

О ПРИРОДЕ ОБЯЗАННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОНА: АРГУМЕНТЫ ЭКСКЛЮЗИВНОГО ПРАВОВОГО ПОЗИТИВИЗМА ДЖОЗЕФА РАЗА¹

А.Б. ДИДИКИН,

д.ф.н., к.ю.н., Associate Professor

Высшей школы права

Университета КАЗГЮУ

имени М.С. Нарикбаева

(г. Астана, Казахстан),

член Аристотелевского

общества (Великобритания),

член Канадской философской

ассоциации,

email: a_didikin@kazguu.kz

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена недостаточной изученностью проблематики эксклюзивного правового позитивизма в современной юриспруденции и философии права. Разделение теории юридического позитивизма на эксклюзивный и инклюзивный на протяжении второй половины XX столетия является заметной тенденцией и основой переосмысления классических представлений о позитивном праве и перспективах его оценки с позиции морально-этических концепций. Рассматриваемая в статье проблема обоснования природы обязанности соблюдения закона американского теоретика права Джозефа Раза позволяет новаторски проанализировать структуру нормативных суждений и аргументов в отношении интерпретации базовых юридических понятий. *Предмет исследования* заключается в анализе способов употребления моральной аргументации и ее границ при обосновании обязанности законопослушного поведения субъектов права. *Цель работы* состоит в теоретическом рассмотрении характера обоснования Джозефом Разом и его оппонентами природы обязанности соблюдения закона. *Новизна темы* обусловлена отсутствием в учебной и научной литературе исследований о специфике аргументации эксклюзивного правового позитивизма, изначально изложенной

в научных трудах Джозефа Раза, необходимостью переосмысления традиционных представлений о теории правового позитивизма. В качестве *методов исследования* применялись методы, характерные для аналитической юриспруденции, в том числе связанные с применением методов логического и лингвистического анализа, а также специальные юридические методы (формально-юридический метод толкования нормативных предписаний). *Основные выводы* статьи заключаются в раскрытии ключевых аргументов концепции эксклюзивного правового позитивизма Джозефа Раза, применительно к проблеме обоснования обязанности соблюдения закона. Обосновано, что с точки зрения данной концепции право играет важную роль в обеспечении социальной кооперации между людьми, в том числе путем формирования эффективных правовых институтов, но при этом моральные основания в конечном счете не являются источником возникновения правовых обязанностей.

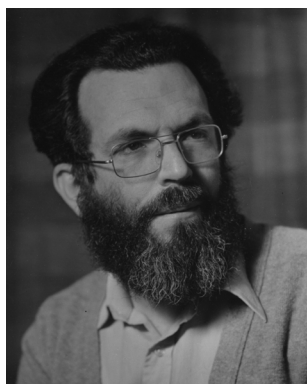
© А.Б. Дидикин, 2022

¹Статья подготовлена в рамках реализации фундаментального научного проекта «Readability of Law» в Высшей школе права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева.

Именно поэтому для совершенствования правоприменительной практики следует совершенствовать нормативные правовые предписания, а не их интерпретацию с позиции этических моделей поведения.

Ключевые слова: правовой позитивизм; нормативные предписания; обязанность соблюдения закона; мораль; моральные обязательства; социальная практика; Дж. Раз.

Введение

Джозеф Раз

Научное наследие американского теоретика права Джозефа Раза оказывает большое влияние на развитие теоретической юриспруденции и философии права, стимулируя новые дискуссии о природе источников права, происхождения правовых обязательств, функционирования институтов правовой системы.

Джозеф Раз (1939-2022) – американский философ права израильского происхождения, ведущий представитель современного правового позитивизма. В 1963 г. окончил Еврейский университет в Иерусалиме с получением степени магистра права. В 1967 г. в Оксфордском университете под руководством всемирно известного британского правоведа Герберта Харта защитил диссертацию с получением степени доктора философии. Текст диссертации

стал основой для его первой книги «Понятие правовой системы», изданной в 1970 г. В 1985-2006 гг. Дж. Раз работал профессором философии права в Оксфордском университете и Королевском колледже Лондона, а также в период с 2002 по 2019 гг. профессором Школы права Колумбийского университета. С 1972 г. на протяжении многих лет преподавал философию права в Оксфордском университете, входил в состав редколлегии известных зарубежных журналов в области юриспруденции – *Law and Philosophy*; *Current Legal Theory*; *Ratio Juris*; *American Journal of Jurisprudence*; *Legal Theory*; *International Journal of Constitutional Law* и др.

Дж. Раз в своих научных трудах исследовал вопросы, связанные с источниками права, обоснованием тезиса о разделении права и морали, нормативности права: «Практический разум и нормы» (1975), «Авторитет права» (1979), «Мораль свободы» (1986), «Практика ценностей» (2003), «Между авторитетом и интерпретацией» (2009), «От нормативности к ответственности» (2011), «Пути нормативности» (2022).² На русском языке в переводах есть лишь небольшое количество научных трудов Дж. Раза: книга «Авторитет права. Эссе о праве и морали», а также переводы статей, опубликованных в «Российском ежегоднике теории права».³

²См.: Raz J. *The Concept of a Legal System*. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1980; Raz J. *The Authority of Law*. Oxford: Clarendon Press, 1979; Raz J. *Practical Reason and Norms*. Oxford: Oxford University Press, 1999; Raz J. *The Morality of Freedom*. Oxford: Clarendon Press, 1986; Raz J. *Between Authority and Interpretation*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

³См.: Раз Дж. Мысля с помощью правил // Российский ежегодник теории права. №1. СПб, 2009. – С. 457-473; Раз Дж. Возможна ли теория права? // Российский ежегодник теории права. № 2. СПб, 2009. – С. 158-185; Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали. М.: Издательство Института Гайдара, 2021.

Джозеф Раз по своим идейным взглядам является всемирно известным ученым, работавшим в области теории юридического позитивизма. Существует достаточно богатая традиция формирования и развития позитивистского правопонимания, начиная с XIX в., в европейских странах, связанной с именами И. Бентама, Дж. Остина, Дж. Сэлмонда, а впоследствии получившей свое продолжение в научных трудах Г. Харта, существенно обновившего идейную и методологическую основу правового позитивизма. Между тем природа аргументации в правовом позитивизме до сих пор вызывает большую полемику в русскоязычной юриспруденции, в значительной степени не опирающейся на первоисточники.⁴ Работа над переводом и публикацией первоисточников, составляющих историографию правового позитивизма, активно ведется в последние годы, но в целом пока не привела к изменению сложившихся представлений о природе правового позитивизма.

Тем не менее, именно в научных трудах Дж. Раза эта проблематика была глубоко изучена, поскольку он выделяет три ключевых тезиса, раскрывающих сущность позитивистской аргументации: социальный тезис, моральный тезис и семантический тезис.⁵ Суть социального тезиса сводится к тому, что определение права зависит от социальных фактов, а это значит, что закон устанавливается и утверждается в качестве юридически значимого регулятора деятельностью людей, при этом закон необязательно имеет моральную сущность.⁶ По этому поводу известный критик правового позитивизма Р. Алекси замечает следующее: «Юридический позитивизм предполагает, что понятию права должно быть дано определение, не включающее в себя моральных элементов. Разделительный тезис предполагает отсутствие терминологически необходимой связи между правом и моралью, между тем, что право предписывает, и тем, что требует справедливость, или, иными словами, между правом как оно есть и тем, каким оно должно быть...Юридический позитивизм пред-

⁴Так, например, Э.Д. Хафизов в своей статье выделяет три основных вида правового позитивизма: этатистский (легизм), психологический и социологический. В этатистский позитивизм он в свою очередь включает в себя позитивизм И. Бентама, Дж. Остина, Дж. Ст. Милля, аналитическую юриспруденцию Г. Харта, «законнический» позитивизм и «чистую теорию» Г. Кельзена. См. подробнее: Хафизов Э.Д. К вопросу о генезисе правового позитивизма // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4 (22). С. 27. Очевидно, что при внимательном прочтении первоисточников такая классификация совершенно неверна и не соответствует реальным тенденциям генезиса правового позитивизма, в чем можно убедиться при прочтении трудов Дж. Раза, П. Хакера, Н. Маккормика, а в части истории правового позитивизма – трудов Дж. Постемы. См. подробнее об альтернативных позициях: Postema G. J. Bentham and the Common Law Tradition. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2019; Колосов И.В. История правового консеквенциализма. Результативность права. Монография. М., Юрлитинформ, 2023; Михайлов А.М., Корженяк А.М. Ранний юридический позитивизм в Англии, Германии и России (вторая половина XIX – начало XX в.). Очерки. Монография. М.: Юрлитинформ, 2021; Трикоз Е.Н., Швец А.А. Кодификация и системность права в проблематике раннего английского юспозитивизма // Общество и право. 2022. № 1 (79). – С. 126-132; Дидикин А.Б. Логика «чистого познания» и нормативизм (от Г. Когена к Г. Кельзену) // Научные труды Российской академии юридических наук. М.: ИГ Юрист, 2022. – С. 27-31; Дидикин А.Б. Правовой позитивизм и эмпирические основания юриспруденции: концепции Дж. Остина и Г. Харта // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11. № 3. – С. 16-22.

⁵Раз Дж. Авторитет права. С. 78.

⁶Там же. С. 79.

полагает, что то, что есть право, зависит исключительно от того, что соответствующим образом установлено и/или является действенным. При этом правильность содержания не играет роли».⁷

В то же время разделительный тезис, часто именуемый моральным тезисом, предполагает отсутствие логической или необходимой связи между правом и моралью как регуляторами социального поведения. Как отмечает Е.В. Булыгин, юридический позитивизм исходит из двух тезисов – тезиса социальных источников права, согласно которому право является человеческим творением, имеющим свой исток в социальных фактах, и разделительного тезиса о том, что не существует необходимой (то есть понятийной или логической) связи между правом и моралью.⁸

С точки зрения семантического тезиса Дж. Раз отмечает, что «единственный семантический тезис, который можно назвать общим для большинства позитивистских теорий, – отрицательный, а именно: такие термины, как «права» и «обязанности», нельзя использовать в одинаковом значении в юридическом и моральном контекстах».⁹ Тем самым концептуально все три указанных тезиса образуют контуры теории позитивного права, когда-то заложенной в правовом учении Дж. Остина. Так, Дж. Остин отмечал, что «положительное право (или право, называемое так простым и строгим образом) часто смешивают с объектами, с которыми оно находится в отношениях *сходства*, и с объектами, с которыми оно соотносится путем *аналогии*: с объектами, которые также обозначены, *надлежащим и ненадлежащим образом*, с помощью широкого и расплывчатого выражения «право» [«law»].¹⁰ Однако в своих рассуждениях Дж. Раз движется значительно глубже, утверждая, что моральные ценности не требуется включать именно для объяснения *действенности* закона. В этих целях он раскрывает так называемый «сильный социальный тезис» следующими аргументами:

- теория права является приемлемой лишь в том случае, если ее критерии для определения содержания права и его существования обусловлены исключительно фактами человеческого поведения, которое можно описать ценностно-нейтральным языком, и применять, не обращаясь к моральному аргументу;
- любая полноценная теория права включает критерии идентификации содержания и определения существования права;
- социальный тезис предполагает существование достаточно большого набора ценностно-нейтральных понятий, что, однако, не означает, будто из данного критерия не вытекают никакие ценностные или деонтические моральные суждения;
- социальный тезис не требует игнорировать намерения, мотивации и моральные взгляды людей;
- ценностная нейтральность не связана напрямую с идеями бихевиоризма.¹¹

⁷Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). Пер. с нем. А.Н. Лаптева, Ф. Кальшойера. М., Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. С. 3-4.

⁸См.: Булыгин Е.В. К проблеме объективности права // Проблемы філософії права. 2005. Том III. № 1-2. С. 7.

⁹Раз Дж. Авторитет права. С. 78.

¹⁰Остин Дж. Определение области юриспруденции. Курс лекций по юриспруденции «Философия позитивного права». Ч. 1. СПб: Алетейя, 2022. С. 83.

¹¹Раз Дж. Авторитет права. С. 81-83.

Отсюда следует, что сам по себе социальный тезис подчеркивает природу права как социального явления в контексте деятельности социальных институтов, что заметно отличает идейную позицию Дж. Раза от идей ранних позитивистов XIX в. и теории права Г. Харта. Кроме того, социальный тезис позволяет рассматривать в отдельности правовые явления и оценочные суждения о праве (реальное право от права, данного нам в мышлении). Собственно, двигаясь в сторону логически корректного обоснования своих взглядов, Дж. Раз формулирует ряд критериев существования правовой системы в конкретном обществе:

1. *Действенность*.¹² Для того, чтобы право было действующим («law in force»), необходимо, чтобы правовую систему понимали и усваивали группы населения, образующие сообщества. Данный критерий по своей сути является наименее противоречивым, но при этом не разграничивает правовые и неправовые социальные системы, а потому не раскрывает и право как социальный институт. Так, определенные моральные нормы могут быть крепко усвоены и поняты определенной совокупностью индивидов, что автоматически, само по себе, не придает им статус правовых норм.

2. *Институциональный характер*.¹³ Дж. Раз указывает, что согласно данному критерию право имеет свои границы, то есть правовые системы содержат лишь те стандарты, которые тем или иным образом связаны с работой судебных институтов. Также он упоминает о том, что нормативная система является правовой, только если она претендует на право признавать законными или объявлять вне закона все прочие социальные институты.

Здесь Дж. Раз поддерживает взгляды представителей институциональной теории права, разработанной Н. МакКормиком и О. Вайнбергером. В основе институциональной теории права лежит понятие институционального факта. Институциональные факты предполагают существование человеческих институтов, то есть конститутивных правил. Истинность суждений об институциональных фактах, таким образом, зависит от применения к ним правил.¹⁴ Нормативный порядок с необходимостью предполагает оценку человеческих действий на предмет соответствия или несоответствия предписаниям правовых норм. Эта оценка может быть внутренней или внешней. Она институционализируется, когда устанавливает правило для разрешения споров, определяющее судьбу и правило окончательного решения. Тем самым правопорядок – институциональный порядок, поддерживаемый силой принуждения.¹⁵ Необходимо отметить, что принудительность права здесь понимается как связь с институтом, способным осуществлять эффективное принуждение. То есть, согласно этой концепции, поведение людей, живущих в среде социальных институтов, оценивается сторонним судьей, который может влиять на деятельность социальных институтов, принятых определенной группой населения.

Отсюда следует, что для разграничения правовых и неправовых социальных институтов необходимо зафиксировать лишь официально-властное признание фактических социальных институтов. А это значит, что с помощью институционального подхода мы не можем разграничить правовые публично-властные институты от

¹²Там же. С. 86.

¹³Там же. С. 87.

¹⁴McCormick N., Weinberger O. An Institutional Theory of Law: New Approaches to Legal Positivism. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company. 1986. P. 51.

¹⁵Ibid. P. 160

неправовых, а сам по себе акцент Дж. Раза на судебных институтах подчеркивает характерные черты семьи общего права и не в полной мере соотносится с континентальной моделью, где в формировании права участвуют не только судебные институты, но и конкретные правовые нормы, источником которых не являются судебные решения.

3. *Источники права.*¹⁶ Критерий источников права Дж. Раз раскрывает через ранее представленные аргументы социального тезиса, то есть вопрос регулируется правом, если источники, имеющие обязательную юридическую силу, предусматривают его решение.¹⁷ Источники – это те факты, в силу которых закон является действительным с определенным содержанием. В понимании Дж. Раза понятие «источник права» более широкое, нежели характеристика только официальных источников или акта законодательной власти (например, нормы, формируемые актом парламента или несколькими судебными прецедентами). Это может быть и «источник толкования», то есть все возможные материалы, относящиеся к толкованию правовой нормы.

Критерий «источников права» позволяет определить главную функцию права: обеспечивать публично установленные стандарты, которые члены общества обязаны соблюдать и не могут считать необязательными, ссылаясь на необоснованность самого стандарта.¹⁸ В качестве примера Дж. Раз приводит работу судьи при разрешении им дела. На практике возникают ситуации, когда источники права, имеющие обязательную юридическую силу, не предусматривают решения проблемы, то есть данная проблема не регулируется правом. В таком случае судья в пределах своей компетенции разрабатывает и формулирует новую норму права, так или иначе используя моральные, социальные и прочие неюридические аргументы.¹⁹ Вместе с тем новая норма права порождается и становится действующей не благодаря морали как таковой (хотя моральный аспект при разрешении дел, безусловно, учитывается при вынесении судебного решения), а благодаря юридической компетенции судьи, выраженной в аргументации своей позиции на основе имеющегося опыта и знаний в правовой сфере. Только судья решает, применить ли ему уже имеющуюся норму (даже путем аналогии) или же создать новую.

Таким образом, исходя из рассуждений Дж. Раза, можно сделать вывод, что все право основано на источниках, то есть его существование и содержание можно определить, ссылаясь только на социальные факты.

В дальнейшем не без участия Дж. Раза в теории права произошло разделение современного правового позитивизма на две ветви – *экссклюзивный* и *инклюзивный правовой позитивизм*, окончательно оформившееся в 70-е гг. XX в. с появлением ключевых трудов Дж. Раза, лишь на первый взгляд может показаться условным. Дело в том, что из первоначальных аргументов Г. Харта, когда-то изложенных в фундаментальном труде «Понятие права»,²⁰ следовало, что в структуре правовой системы существуют лишь два уровня правовых норм (первичные и вторичные пра-

¹⁶См.: Раз Дж. Авторитет права. С. 91.

¹⁷Там же. С. 97.

¹⁸Там же. С. 101.

¹⁹Там же. С. 97-98.

²⁰См.: Харт Г.Л.А. Понятие права. Пер. с англ. С.В. Моисеева, Е.В. Афонасина, А.Б. Дидикина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007.

вила), позволяющие судам разрешать любые казусы и споры исключительно внутри самой системы правил. Таким образом, в правовой системе не могло быть определено место *правовых принципов*, которые по своей природе отличаются от правовых норм и правил, так как содержат оценочные критерии и чаще всего могут выражать закрепленные в позитивном праве *правовые ценности*. Последующие оговорки Г. Харта в полемике с Р. Дворкиным о том, что правовые принципы можно без особых трудностей «включить» в правовую систему наряду с правовыми нормами, не снимали вопрос о том, можно ли в содержании правовых принципов обнаружить моральные основания права или необходимость учета моральных аргументов при принятии судебных решений.²¹

Сторонники *эксклюзивного правового позитивизма* (Дж. Раз, А. Мarmor и С. Шапиро) полагали, что право не может включать в себя принципы помимо правовых норм, а если закон вдруг и отсылает к принципам, то судья фактически выступает в роли законодателя, который должен с помощью толкования данных принципов урегулировать возникший правовой спор.²² В *эксклюзивном правовом позитивизме* не остается места для превращения моральных принципов в правовые, поскольку природа права проистекает из социальных фактов и особых видов источников права. Право и мораль являются разными регуляторами поведения людей, а потому исключена возможность даже частичного совпадения их границ. *Инклюзивный правовой позитивизм* (М. Крамер, Дж. Коулман, У. Валучов и К. Химма) возникает как теоретическая позиция, допускающая *концептуальную возможность* использования моральных критериев для определения действия и содержания права.²³ Такая возможность вполне реализуема на практике, если судьи или органы публичной власти прибегают к моральной аргументации при принятии правовых решений.

Основные положения

В качестве примера различий позитивистской аргументации можно привести обсуждение Джозефом Разом вопроса о природе обязанности подчинения закону. Является ли эта обязанность исключительно правовой, или у нее имеются моральные основания? Существует ли вообще обоснование в пользу такой обязанности?

«Обязанность подчиняться закону создает причину делать то, что требует закон. Но обратное неверно»,²⁴ – так начинает свое рассуждение Джозеф Раз. Существует множество оснований соблюдать закон, которые никак не связаны с правом и которые не имеют ничего общего с обязанностью подчиняться ему. Однако сама по себе обязанность предполагает, что «причина делать то, что требует закон, кроется в самом факте, что он этого требует».²⁵ Более того, данная обязанность является общей, применимой ко всем субъектам права и ко всем законам во всех случаях, на которые они распространяются.

²¹См. подробнее: Дидикин А.Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Монография. Томск: Изд-во ТГУ, 2016.

²²См.: Marmor A. Exclusive Legal Positivism // Positive Law and Objective Values. New York, 2001. – P. 49-70.

²³См.: Himma K.E. Positivism and Interpreting Legal Content: Does Law Call for a Moral Semantics? // Ratio Juris. 2009. Vol. 22. № 1. – P. 24-43.

²⁴Раз Дж. Авторитет права. С. 388.

²⁵Там же.

Дж. Раз пытается разделить философские представления о том, что в самом общем смысле существует обязанность на первый взгляд следовать предписаниям законодательства, и существующие в обществе притязания права на подчинение. Например, в случае совершения кражи лекарства, необходимого для лечения больного, которое невозможно приобрести законным путем, очевидно, что данное правонарушение не является нарушением обязанности подчиняться закону, поскольку существовали веские моральные причины для его совершения. Однако если понимать обязанность подчиняться закону в «строгом смысле», то такое действие является нарушением обязанности подчиняться закону и в целом любое действие, нарушающее закон, также будет являться нарушением обязанности подчиняться ему.²⁶

В данном случае он делает важное замечание, что именно «закон присваивает себе право определять, при каких условиях правовые требования уступают место другим соображениям».²⁷ Тем самым если мы трактуем обязанность подчиняться закону в «строгом» смысле, то отсюда следует основание подчиняться закону во всех случаях, кроме тех, которые в законе освобождают от такой обязанности.²⁸ Кроме того, у судов не возникает особых моральных оснований сомневаться в качестве закона, а значит «право претендует на то, что его нормы и правила являются авторитетными».²⁹ Таким образом, «строгий» смысл обоснования природы обязанности подчиняться закону в эксклюзивном правовом позитивизме, по мнению Дж. Раза, означает «установить, что его притязания оправданны, что право действительно обладает законным авторитетом, на который претендует».³⁰

А что же будет происходить, если для обоснования природы обязанности быть законопослушным приводятся моральные аргументы? Предположим, что окружающие люди подадут друг другу пример несоблюдения закона, как явно, так и скрытым образом. По этому поводу Дж. Раз отмечает, что «общая атмосфера уважения к закону опирается на кумулятивный эффект индивидуального поведения».³¹ Каждый человек потенциально создает пример для других с точки зрения правомерного или неправомерного поведения. Однако он не согласен с тем, что данного факта достаточно для обоснования общей обязанности быть законопослушным. В первую очередь, аргументирует Дж. Раз, «в лучшем случае это обеспечивает причину *prima facie*, чтобы подчиняться, а не исключительную причину, равнозначную обязанности, признанию авторитета права».³² Во вторую очередь, «хотя во многих случаях этот аргумент применяется, но во многих других он не действует».³³ Ключевой пример в данном случае – наличие бесчисленных правонарушений (например, нарушения правил дорожного движения), о которых никто не знает и о которых никогда не узнают. Такие нарушения не подадут никакого примера, соответственно, рассматриваемый аргумент не создает даже «нестрогой» общей обязанности подчиняться закону.

²⁶Там же. С. 390-391.

²⁷Там же. С. 391.

²⁸Там же. С. 392.

²⁹Там же. С. 393

³⁰Там же.

³¹Там же. С. 394-395.

³²Там же. С. 395.

³³Там же.

Следующим суждением, необедительность которого очевидна по мнению Дж. Раза, является попытка обосновать обязанность подчинения закону посредством *обещаний и прочими обязательствами*.³⁴ Например, в случае с присягой, во время которой человек дает обещание соблюдать закон и верно служить ему с точки зрения замещаемой им должности. Он указывает на два вида обстоятельств: если такое обещание было озвучено под принуждением или давлением, то оно лишается всякой моральной действительности. Напротив, без давления и принуждения такая присяга налагает моральное обязательство подчиняться, но «большинство людей не связывают себя обязательствами подобным образом».³⁵ Для действительности обещания или обязательства необходимо выразить добровольное желание их выполнять, однако обычная жизнь граждан не содержит ничего подобного.

Еще один вид рассуждений, не позволяющих обеспечить всеобщую законопослушность, это институт эстоппель и различные формы квази-эстоппеля: «если своим поведением человек сознательно побуждает другого положиться на него, то он не должен, при прочих равных условиях, обмануть ожидания этого другого человека, если это отрицательно на него повлияет».³⁶ Здесь Дж. Раз приводит несколько аргументов против данного рассуждения. В первую очередь, оно может действовать только тогда, когда при нарушении закона мы отрицательно влияем на какого-то человека, который на нас полагался. Соответственно, вред может принимать разные формы, вплоть до огорчения или разочарования. Однако «нарушение кем-либо закона не всегда на кого-то влияет, минимально или косвенно».³⁷ Более того, Дж. Раз отмечает, что «в основном мы не побуждаем других полагаться на нас, и уж конечно не делаем этого осознанно».³⁸ И даже если мы побуждаем кого-то другого подчиняться закону, «это явно не то, о чем люди обычно осведомлены».³⁹ Причина кроется в том, что люди не верят, что другие подчиняются закону только потому, что они ожидают от них этого. И хотя многие мотивированы соблюдать закон в надежде, что другие будут поступать также, по мнению Дж. Раза, это равносильно тому, чтобы оставаться жить в каком-то городе в надежде, что другие также будут в нем жить, несмотря на существующие факты о множестве людей, покинувших этот город.

Материалы и методы

В статье использованы труды выдающегося американского теоретика права Джозефа Раза, а также иная научная литература по проблемам теории и философии права. В статье использованы *методы исследования*, характерные для аналитической юриспруденции, в том числе связанные с применением методов логического и лингвистического анализа, а также специальные юридические методы (формально-юридический метод толкования нормативных предписаний).

³⁴Там же. С. 396.

³⁵Там же.

³⁶Там же. С. 397.

³⁷Там же.

³⁸Там же. С. 398.

³⁹Там же.

Результаты исследования

Другие попытки Дж. Раза высказаться против моральных оснований законопослушного поведения оказываются недостаточно обоснованными и противоречивыми. Так, он утверждает, что если право добродетельно в некотором отношении (то есть обладает внутренней моральной ценностью), то из этого не выводится обязанность подчиняться ему: «Если аспекты права, которые делают его ценным с моральной точки зрения, являются преобладающими, системными свойствами, то есть оно – право – представляет собой способ обеспечить правопорядок... то оно влияет на причины человека лишь постольку, поскольку его действия могут подрывать право».⁴⁰ Но каким в данном случае может быть поведение человека, как не противоречащим нормам морали? Могут ли такие действия оцениваться только с формально-юридической точки зрения?

Далее Дж. Раз утверждает, что полезные аспекты права могут выражаться в определенных законах или институтах. В качестве примера он приводит наличие во всех системах права законов, которые защищают ценность жизни. Причина подчиняться таким законам присутствует и выводится из их морального содержания, однако подчиняться другим законам основания нет, только если это не создает для других негативного примера. По аналогичным причинам обязанности поддерживать и защищать справедливые институты недостаточно для установления обязанности подчиняться праву.⁴¹ Ясно, что в данном случае аргументы ученого оказываются логически противоречивыми. Ведь если в отношении одного законодательного акта есть моральные основания подчиняться, то почему такие моральные основания будут отсутствовать в отношении других законов? По существу, Дж. Раз соглашается с таким рассуждением, когда говорит о том, что нет универсального аргумента, который может доказать отсутствие моральной обязанности подчиняться закону и все, что можно сделать в данном случае, – это показывать, с какими сложностями сталкивается данная аргументация.⁴²

Следует отметить, что аргументация Дж. Раза регулярно вызывала интерес среди зарубежных ученых, исследующих природу моральных и правовых обязательств. Так, Дж. Кристи формулирует позицию Дж. Раза таким образом: если акт неповиновения закону не причиняет вреда другим и не подрывает социальную стабильность, подавая другим людям плохой пример, тогда этот акт не является морально неправильным только потому, что он нарушает закон.⁴³ Например, если человек знает, что за ним никто не наблюдает и что его поведение не причинит вреда другим, то он может не соблюдать знаки остановки в пустыне, не нарушая при этом никаких моральных обязанностей. В данном случае аргумент Дж. Раза, что большинство нарушений закона остаются безнаказанными и даже незамеченными, по мнению Дж. Кристи, конечно, не означает, что с самого начала можно быть уверенным в том, что деятельность лица останется незамеченной. Это может быть логично в ситуации, когда человек поздно ночью проезжает на красный свет светофора или мчится по пустынному шоссе. Если бы было правдой, что человек может часто быть

⁴⁰Раз Дж. Авторитет права. С. 399.

⁴¹Там же. С. 400.

⁴²Там же. С. 402.

⁴³Christie G.C. On the Moral Obligation to Obey the Law // Duke Law Journal. 1990. Vol. 1990. № 6. P. 1328.

уверенным в том, что его нарушения закона останутся незамеченными, то каким был бы мир, если бы общее понимание заключалось в том, что каждому человеку разрешено нарушать закон, если есть разумная уверенность в том, что никто не пострадает от этого плохого примера?⁴⁴

Таким образом, из рассуждения Дж. Раза следует, что нарушение обещания или нечестность *не противоречит моральному обязательству*, когда действие *не причиняет вреда кому-либо или каким-либо образом подает плохой пример третьим лицам*, а значит не всегда существует моральное обязательство выполнять обещания или говорить правду. На это можно ответить, что у человека всегда есть моральное обязательство вести себя морально, например, выполнять свои обещания и не лгать, независимо от отсутствия неблагоприятных последствий для других. В этом состоит суть морали, ограничивающей формальные притязания правовых норм на оправдание заведомо аморального поведения. Нарушение чьих-либо моральных обязательств всегда будет неправильным само по себе.⁴⁵

Ключевой тезис Джорджа Кристи, оппонировавшего Джозефу Разу, состоит в следующем: нельзя сделать вывод о том, что морального обязательства не существует на том основании, что обязательство является тривиальным, а последствия нарушения этого обязательства не имеют практического значения.⁴⁶ Однако критики морального обязательства подчиняться закону часто основывают свои аргументы на тривиальности многих юридических обязательств.

Тем не менее, чтобы подчеркнуть сложность обоснования моральных основ законопослушного поведения, Дж. Раз приводит пример парадокса, когда обязанность соблюдать закон не существует даже в обществе с хорошей и справедливой правовой системой. Он выделяет два источника возникновения данного парадокса. Во-первых, люди считают, что нравственный и приличный человек – тот, который подчиняется законам справедливой правовой системы, а во-вторых, люди считают надлежащей ту правовую систему, законам которой следует подчиняться.⁴⁷ В связи с этим Дж. Раз ставит следующий вопрос: *можно ли считать правовую систему хорошей, не признавая обязанности подчиняться ее законам?*

Он отмечает, что у человека чаще существуют моральные основания действовать в соответствии с законами хорошей правовой системы, нежели плохой. Это объясняется тем, что если правовая система хорошая и нравственно совершенная, то такими же являются и ее законы, и они, соответственно, часто предписывают обязательное с моральной точки зрения поведение (без указания на его законопослушность). Более того, если правовая система в целом правильная и справедливая, то у граждан существует немало оснований доверять ее правотворческим и судебным институтам.⁴⁸ Таким образом, Дж. Раз утверждает, что «общее моральное качество системы стимулирует соблюдение закона, являясь причиной верить и доверять моральной ценности каждого отдельного закона. Снова и речи нет об особой обязанности подчиняться закону».⁴⁹

⁴⁴Ibid. P. 1329.

⁴⁵Ibid. P. 1330.

⁴⁶Ibid. P. 1331.

⁴⁷Раз Дж. Авторитет права. С. 406.

⁴⁸Там же. С. 407.

⁴⁹Там же.

Чтобы развеять видимость описанного выше парадокса, Дж. Раз анализирует роль права как регулятора поведения в обществе. Существует ли у права механизм обеспечения собственного надлежащего функционирования? Он выделяет два подобных механизма – установление санкций за нарушение закона, создающих поводы для людей задуматься о том, стоит ли нарушать правовые нормы, а также определение стандартов для общественного поведения, формально определенных в законодательстве для разных социальных групп. В этом случае роль права состоит в четком обеспечении тех стандартов, с которыми связана мотивация к правомерному поведению.⁵⁰ При этом «одна из ролей права состоит в запрещении и наказании деяний, которые не должны совершаться по независимым причинам, не зависящим от существования права и не касающимся сохранения иных форм социальной практики».⁵¹

Другая же сторона правового регулирования состоит в обеспечении социальной кооперации. В частности, людьми могут совершаться действия, которые полезны тем, что большинство граждан ведут себя аналогично, но не несут пользы, если другие люди их не совершают.⁵² В качестве примера Дж. Раз приводит загрязнение рек. Если многие люди будут сохранять чистоту рек, у человека будет явное моральное основание способствовать этому. Если же другие загрязняют реки, то у человека фактически не будет оснований не загрязнять их. Второй способ поведения предполагает, что «определенная форма существующей схемы кооперации конкретизирует общую обязанность, придавая ей определенные очертания».⁵³ Например, если люди соглашаются, что каждый человек морально обязан способствовать благополучию остальных граждан, то при наличии системы социального обеспечения каждый обязан, например, перечислять взносы в бюджет государства. В этом случае он теряет право делать это так, как ему нравится. Вместо этого он реализует данную обязанность социально приемлемым способом.

Заключение

Таким образом, в концепции эксклюзивного правового позитивизма Джозеф Раз обосновывает следующий ключевой аргумент. Он отмечает, что право играет важную роль в обеспечении социальной кооперации между людьми, в том числе путем формирования эффективных правовых институтов. При этом важно то, «что моральные причины, влияющие на подобные случаи, целиком проистекают из фактического наличия социальной практики кооперации, а совсем не из того, что право способствует ее зарождению или сохранению».⁵⁴ Для подтверждения данного тезиса Дж. Раз вновь использует пример с загрязнением рек. Неважно, санкционирована ли практика поддержания чистоты рек законом или возникла спонтанно, важно, что в этом случае нет повода действовать именно так с моральной точки зрения. Если законом будет установлено, что загрязнять реки запрещено, но при этом никто не будет его соблюдать, а значит реки будут загрязнять полностью, то у человека фактически нет моральных оснований не участвовать в формировании такой модели

⁵⁰Там же. С. 409-410.

⁵¹Там же. С. 410.

⁵²Там же. С. 411.

⁵³Там же.

⁵⁴Там же. С. 412-413.

поведения.⁵⁵ Однако роль морали как регулятора поведения в эксклюзивном правовом позитивизме заметно принижается по сравнению с другими теоретико-правовыми концепциями, в частности с инклюзивным правовым позитивизмом⁵⁶ и теорией естественного права.

А.Б. Дидикин, фил.ғ.д., з.ғ.к., М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті Құқық жоғары мектебінің Associate Professor (Астана, Қазақстан), Аристотель қоғамының мүшесі (Ұлыбритания), Канада философиялық қауымдастығының мүшесі: Заңға бағыну міндетінің табиғаты туралы: Джозеф Раздың эксклюзивті құқықтық позитивизмі аргументтері.

Осы мақала тақырыбының өзектілігі қазіргі құқықтану мен құқық философиясында эксклюзивті құқықтық позитивизм мәселелерінің жеткіліксіз зерттелуімен байланысты. ХХ ғасырдың екінші жартысында құқықтық позитивизм теориясының эксклюзивті және инклюзивті болып бөлінуі – позитивті құқық туралы классикалық идеяларды және оларды моральдық-этикалық тұжырымдамалар тұрғысынан бағалау перспективаларын қайта қарауға негіз болады және анық байқалатын үрдіс. Мақалада қарастырылған американдық құқық теоретигі Джозеф Раздың заңға бағыну міндетінің табиғатын негіздеу проблемасы базалық құқықтық түсініктерді түсіндіруге қатысты нормативтік пайымдаулар мен дәлелдер құрылымын жаңаша талдауға мүмкіндік береді. *Зерттеу пәні* – құқық субъектілерінің заңға бағынатын жүріс-тұрысы міндетін негіздеуде моральдық пайымдау мен оның шектерін пайдалану жолдарын талдау. *Жұмыстың мақсаты* – Джозеф Раз бен оның қарсыластарының заңға бағыну міндетінің табиғатын негіздеу сипатын теориялық тұрғыдан қарастыру. *Тақырыптың жаңалығы* оқу және ғылыми әдебиеттерде бастапқыда Джозеф Раздың ғылыми еңбектерінде баяндалған эксклюзивті құқықтық позитивизмді дәлелдеудің ерекшелігі туралы зерттеулердің болмауына, құқықтық позитивизм теориясы туралы дәстүрлі идеяларды қайта қарау қажеттілігіне байланысты. Зерттеу әдістері ретінде аналитикалық заңтануға тән әдістер, оның ішінде логикалық және лингвистикалық талдау әдістерін қолданумен байланысты әдістер, сондай-ақ, арнайы құқықтық әдістер (нормативтік нұсқамаларды түсіндірудің ресми құқықтық әдісі) қолданылды. *Мақаланың негізгі қорытындылары* – заңға бағыну міндетін негіздеу мәселесіне қатысты Джозеф Раздың эксклюзивті құқықтық позитивизм тұжырымдамасының негізгі дәлелдерін ашу. Осы тұжырымдама тұрғысынан қарағанда, тиімді құқықтық институттарды қалыптастыру арқылы құқық адамдар арасындағы әлеуметтік ынтымақтастықты қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратыны дәлелденген, бірақ түптеп келгенде, моральдық негіздер құқықтық мін-

⁵⁵ Существуют и другие аргументы по данному поводу. Так, Уильям Бордман полагает, что представления Дж. Раза о правовой системе и роли морали в ней сильно упрощены, поскольку его правовая картина мира учитывает только те случаи, когда социально однородные граждане разделяют свои социальные стандарты поведения. Если же вспомнить о том, что разные социальные подгруппы часто следуют разным моральным кодексам, можно легко заметить, как ошибочно думать о правонарушениях как таковых, независимо от законов или других существующих социальных институтов. См.: Boardman W.S. Coordination and the Moral Obligation to Obey the Law // *Ethics*. 1987. Vol. 97. № 3. P. 547-548.

⁵⁶См.: Waluchow W. J. *Inclusive Legal Positivism*. Oxford: Clarendon Press, 1994; Himma K. E. *The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law* // *Revus—Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*. 2014. Vol. 23. P. 78-79.

деттердің қайнар көзі емес. Міне, сондықтан құқық қолдану практикасын жетілдіру үшін назар жүріс-тұрыстың этикалық үлгілері тұрғысынан түсіндіруге аударылмау керек, керісінше, нормативтік құқықтық ережелерді жетілдіру қажет.

Түйін сөздер: құқықтық позитивизм, нормативтік талаптар, заңнамаға бағыну міндеті, мораль, моральдық міндеттер, әлеуметтік тәжірибе, Дж. Раз.

A.B. Didikin, Doctor of Sciences in Philosophy, PhD in Law, Associate Professor of Higher School of Law at M. Narikbayev KAZGUU University (Astana, Kazakhstan), member of Aristotelian Society (United Kingdom), member of Canadian Philosophical Association: On the Nature of the Obligation to Obey the Law: Joseph Raz's Exclusive Legal Positivism Arguments.

The *relevance of the topic* of this paper is due to the insufficient study of the problems of exclusive legal positivism in modern jurisprudence and philosophy of law. The division of the theory of legal positivism into exclusive and inclusive during the second half of the 20th century is a noticeable trend and the basis for rethinking the classical ideas about positive law and the prospects for its evaluation from the standpoint of moral and ethical concepts. The problem of substantiating the nature of the duty to obey the law of the American legal theorist Joseph Raz, considered in the paper, allows us to innovatively analyze the structure of normative judgments and arguments regarding the interpretation of basic legal concepts. The *subject of the study* is to analyze the ways of using moral argumentation and its boundaries in justifying the duty of law-abiding behavior of legal entities. The *purpose of the work* is to theoretically examine the nature of Joseph Raz and his opponents' justification of the nature of the duty to obey the law. The *novelty* of the topic is due to the lack of studies in the educational and scientific literature on the specifics of the argumentation of exclusive legal positivism, originally set out in the scientific works of Joseph Raz, the need to rethink traditional ideas about the theory of legal positivism. The *research methods* used were methods characteristic of analytical jurisprudence, including those related to the use of methods of logical and linguistic analysis, as well as special legal methods (formal legal method of interpretation of regulatory prescriptions). The main *conclusions* of the paper are to reveal the key arguments of the concept of exclusive legal positivism by Joseph Raz, in relation to the problem of substantiating the obligation to obey the law. It is proved that from the point of view of this concept, law plays an important role in ensuring social cooperation between people, including through the formation of effective legal institutions, but at the same time moral grounds are ultimately not the source of legal obligations. That is why, in order to improve law enforcement practice, regulatory legal prescriptions should be improved, and not their interpretation from the standpoint of ethical behavior models.

Keywords: legal positivism; regulatory prescriptions; duty to comply with the law; morality; moral obligations; social practice; J. Raz.

Список литературы:

1. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). Пер. с нем. А. Н. Лаптева, Ф. Кальшойера. М., Берлин: Инфотропик Медиа, 2011. – 173 с.
2. Булыгин Е.В. К проблеме объективности права // Проблемы философии права. 2005. Том III. № 1-2. – С. 7-13.
3. Дидикин А.Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во ТГУ, 2016. – 244 с.

4. Дидикин А.Б. Логика «чистого познания» и нормативизм (от Г. Когена к Г. Кельзену) // Научные труды Российской академии юридических наук. М.: ИГ Юрист, 2022. – С. 27-31.
5. Дидикин А.Б. Правовой позитивизм и эмпирические основания юриспруденции: концепции Дж. Остина и Г. Харта // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11. № 3. – С. 16-22.
6. Колосов И.В. История правового консеквенциализма. Результативность права. М.: Юрлитинформ, 2023. – 224 с.
7. Михайлов А.М., Корженяк А.М. Ранний юридический позитивизм в Англии, Германии и России (вторая половина XIX – начало XX в.). Очерки. М.: Юрлитинформ, 2021. – 244 с.
8. Остин Дж. Определение области юриспруденции. Курс лекций по юриспруденции «Философия позитивного права». Ч. 1. СПб.: Алетейя, 2022. – 472 с.
9. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 552 с.
10. Раз Дж. Возможна ли теория права? // Российский ежегодник теории права. № 2. СПб., 2009. – С. 158-185.
11. Раз Дж. Мысля с помощью правил // Российский ежегодник теории права. № 1. СПб., 2009. – С. 457-473.
12. Трикоз Е.Н., Швец А.А. Кодификация и системность права в проблематике раннего английского юспозитивизма // Общество и право. 2022. № 1 (79). – С. 126-132.
13. Харт Г.Л.А. Понятие права. Пер. с англ. С.В. Моисеева, Е.В. Афонасина, А.Б. Дидикина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 302 с.
14. Хафизов Э.Д. К вопросу о генезисе правового позитивизма // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 4 (22). – С. 24-29.
15. Boardman W.S. Coordination and the Moral Obligation to Obey the Law // Ethics. 1987. Vol. 97. № 3. – P. 546-557.
16. Christie G.C. On the Moral Obligation to Obey the Law // Duke Law Journal. 1990. Vol. 1990. № 6. – P. 1311-1336.
17. Himma K.E. The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law // *Revus—Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*. 2014. Vol. 23. – P. 77-104.
18. Himma K.E. Positivism and Interpreting Legal Content: Does Law Call for a Moral Semantics? // *Ratio Juris*. 2009. Vol. 22. № 1. – P. 24-43.
19. Marmor A. Exclusive Legal Positivism // *Positive Law and Objective Values*. New York, 2001. – P. 49-70.
20. McCormick N., Weinberger O. An Institutional Theory of Law: New Approaches to Legal Positivism. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1986. – 229 p.
21. Postema G.J. Bentham and the Common Law Tradition. 2nd Edition. Oxford: Oxford University Press, 2019. – 490 p.
22. Raz J. The Concept of a Legal System. 2nd edn. Oxford: Clarendon Press, 1980. – 176 p.
23. Raz J. The Authority of Law. Oxford: Clarendon Press, 1979. – 292 p.
24. Raz J. Practical Reason and Norms. Oxford: Oxford University Press, 1999. – 220 p.
25. Raz J. The Morality of Freedom. Oxford: Clarendon Press, 1986. – 434 p.
26. Raz J. Between Authority and Interpretation. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 432 p.
27. Waluchow W.J. Inclusive Legal Positivism. Oxford: Clarendon Press, 1994. – 304 p.

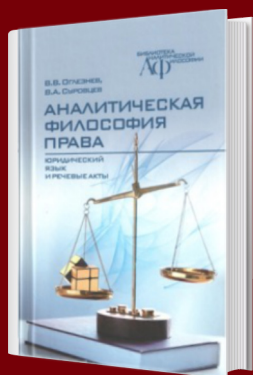
References (transliterated):

1. Aleksi R. Ponyatie i deystvitel'nost' prava (otvet yuridicheskomu pozitivizmu) [Concept and Being of the Law (the answer to the legal positivism)]. Per. s nem. A. N. Lapteva, F. Kal'shoyera. M., Berlin: Infotropik Media, 2011. – 173 s.
2. Bulygin E.V. K probleme ob'ektivnosti prava [On the Problem of the Objectivity of Law] // Problemi filosofii prava. 2005. Tom III. № 1-2. – S. 7-13.
3. Didikin A.B. Analiticheskaya filosofiya prava: istoki, genezis i struktura [Analytical Legal Philosophy: the origin, genesis and structure]. Tomsk: Izd-vo TGU, 2016. – 244 s.
4. Didikin A.B. Logika «chistogo poznaniya» i normativizm (ot G. Kogena k G. Kel'zenu) [Logic of the Pure Cognition (from G. Kogen to H. Kelsen)] // Nauchnye trudy Rossiyskoy akademii yuridicheskikh nauk. M.: IG Yurist, 2022. – S. 27-31.
5. Didikin A.B. Pravovoy pozitivizm i empiricheskie osnovaniya yurisprudentsii: kontseptsii Dzh. Ostina i G. Harta [Legal Positivism and Empirical Grounds of Jurisprudence: J. Austin's and H. Hart's Conceptions] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. T. 11. № 3. – S. 16-22.
6. Kolosov I.V. Istoriya pravovogo konsekventsializma. Rezul'tativnost' prava prava [History of Legal Consequentialism. Resultivity of Law]. M.: Yurlitinform, 2023. – 224 s.
7. Mihaylov A.M., Korzhenyak A.M. Ranniy yuridicheskiy pozitivizm v Anglii, Germanii i Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Early Legal Positivism in England, Germany and Russia (second half of the 19th – beginning of the 20th century)]. Ocherki. M.: Yurlitinform, 2021. – 244 s.
8. Ostin Dzh. Opredelenie oblasti yurisprudentsii. Kurs lektsiy po yurisprudentsii «Filosofiya pozitivnogo prava» [Definition of the Field of Jurisprudence. The Course of Lectures on the Jurisprudence “Philosophy of the Positive Law”]. Ch. 1. SPb.: Aleteyya, 2022. – 472 s.
9. Raz Dzh. Avtoritet prava. Esse o prave i morali [The Authority of Law. Essays on Law and Morality]. M.: Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2021. – 552 s.
10. Raz Dzh. Vozmozhna li teoriya prava? [Can There Be a Theory of Law?] // Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava. № 2. SPb., 2009. – S. 158-185.
11. Raz Dzh. Myslya s pomosch'yu pravil [Thinking through the Rules] // Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava. № 1. SPb., 2009. – S. 457-473.
12. Trikoz E.N., Shvets A.A. Kodifikatsiya i sistemnost' prava v problematike rannego angliyskogo yuspozitivizma [Codification and System of Law in the Problems of the Early English Legal Positivism] // Obschestvo i pravo. 2022. № 1 (79). – S. 126-132.
13. Hart G.L.A. Ponyatie prava [The Concept of Law]. Per. s angl. S.V. Moiseeva, E.V. Afonasina, A.B. Didikina. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2007. – 302 c.
14. Hafizov E.D. K voprosu o genezise pravovogo pozitivizma [On the Question of the Genesis of the Legal Positivism] // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2010. № 4 (22). – S. 24-29.
15. Boardman W.S. Coordination and the Moral Obligation to Obey the Law // Ethics. 1987. Vol. 97. №. 3. – P. 546-557.
16. Christie G.C. On the Moral Obligation to Obey the Law // Duke Law Journal. 1990. Vol. 1990. № 6. – P. 1311-1336.
17. Himma K.E. The Logic of Showing Possibility Claims: A Positive Argument for Inclusive Legal Positivism and Moral Grounds of Law // Revus–Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law. 2014. Vol. 23. – P. 77-104.
18. Himma K.E. Positivism and Interpreting Legal Content: Does Law Call for a Moral Semantics? // Ratio Juris. 2009. Vol. 22. № 1. – P. 24-43.

19. Marmor A. Exclusive Legal Positivism // Positive Law and Objective Values. New York, 2001. – P. 49-70.
20. McCormick N., Weinberger O. An Institutional Theory of Law: New Approaches to Legal Positivism. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1986. – 229 p.
21. Postema G.J. Bentham and the Common Law Tradition. 2nd Edition. Oxford: Oxford University Press, 2019. – 490 p.
22. Raz J. The Concept of a Legal System. 2nd edn. Oxford: Clarendon Press, 1980. – 176 p.
23. Raz J. The Authority of Law. Oxford: Clarendon Press, 1979. – 292 p.
24. Raz J. Practical Reason and Norms. Oxford: Oxford University Press, 1999. – 220 p.
25. Raz J. The Morality of Freedom. Oxford: Clarendon Press, 1986. – 434 p.
26. Raz J. Between Authority and Interpretation. Oxford: Oxford University Press, 2009. – 432 p.
27. Waluchow W. J. Inclusive Legal Positivism. Oxford: Clarendon Press, 1994. – 304 p.

Для цитирования и библиографии: Дидикин А.Б. О природе обязанности соблюдения закона: аргументы эксклюзивного правового позитивизма Джозефа Раза // Право и государство. 2022. № 4(96). – С. 19-35. DOI: 10.51634/2307-5201_2022_4_19

Материал поступил в редакцию 15.12.2022.

НОВЫЕ КНИГИ

Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / Сер. Библиотека аналитической философии. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. – 320 с.

ISBN 978-5-88373-749-6

Аналитическая философия права представляет собой сравнительно новое направление в исследованиях традиционных проблем юридической теории. В монографии ставится задача исследования сути концептуальных изменений, которые явились следствием воздействия на философию права англоязычной аналитической философии. Основные рассматриваемые вопросы: Какое новое содержание в традиционную философию права привнесли аналитические методы исследования юридического языка? Как соотносится аналитическая философия права с традиционными подходами к юридической теории? Насколько эффективно новые методы применимы к традиционным вопросам философии права?

В приложении приведены переводы некоторых ключевых текстов представителей аналитической философии права.

Для философов, юристов, лингвистов и всех интересующихся проблемами современной философии языка.